

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева»
(Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева)

Кафедра английской филологии

Письменный перевод

по книге *A Beginning Teacher's Guide to Special Educational
Needs*

выходные данные *Glasgow, 2009*

перевод стр. с 12 по 19

для сдачи кандидатского экзамена
по иностранному языку
(английский)

Выполнил:
Унтервальд Юлия Вячеславовна, кафедра
педагогики и непрерывного
профессионального образования

Астрахань – 2023 г.

Chapter 1.

1. With mental development, thinking becomes ever more differentiated from perception and action and, in comparison with perception, its role increases.

In "primitives," however, perception dominates; their emotions are stronger than those of Europeans, and this impedes the development of thinking: "... because of the general antagonism between activities of simpler abilities and ... more complex ... dominance of lower life interferes with higher mental life" (Spencer, 1876 -1877, p. 89).

The results of experimental studies done later showed that actually there is no cross-cultural difference in sharpness of senses.

The problem Spencer raised of change in interfunctional relations in the course of mental development is being discussed even now in the study of both sociogenesis and ontogenesis of the mind.

Глава 1.

1. По мере развития человеческого сознания, усиливается разница между мышлением, восприятием и действием, и по сравнению с восприятием роль мышления возрастает.

У менее развитых индивидов, однако, восприятие доминирует, их эмоции сильнее эмоций европейцев и это существенно замедляет развитие их мышления: "... из-за общего противоречия между более простой способностью и... более сложной... господство более низкого уровня жизни сталкивается с более развитым" (Спенсер, 1876 - 1877, p. 89).

Результаты более поздних исследований, доказали, что фактически не существует различия в ощущениях представителей разных культур.

Проблема умственного развития, поднятая Спенсером, до сих пор является предметом обсуждения социо - и онтогенеза.

2. Similar hypothetical, not to say arbitrary, reconstructions of the possible course of the development of various beliefs based on the assumption of the essential identity of thinking operations in any cultures and any historical epochs constitute a large part of the first volume of Spencer's Principles of Sociology.

3. For example, "The aboriginal Australians customarily held to be one of the most 'primitive' peoples on earth, have a kinship terminology and a method of counting kinship based on it so complex that for many years it defied the attempts of students to analyze it.

It puts to shame our own simple series of kinship terms where we do not even distinguish between paternal and maternal grandparents or older or younger brother and call literally dozens of relatives by the same word, 'cousin'" (Herskovits, 1955, p.360).

This example in the present context is good in that Spencer deduces growing complexity of conceptual systems from complexity of the environment and,

2. Существует предположение, что развитие человеческого сознания происходило по мере развития веры в Бога. Это стало основой предположения о схожести интеллектуального развития у представителей разных культур и исторических эпох. Первая часть труда Спенсера "Принципы Социологии" посвящена разработке этой гипотезы.

3. Например, "исконные австралийцы, которые, как считают, были одним из "самых примитивных" народов на земле, имели терминологию и метод подсчета родства, этот метод настолько сложен, что много лет это вызывает определенные трудности при попытках анализа его студентами.

Мы же не видим разницы между бабушками и дедушками по линии отца и матери, между младшим и старшим братом и многими своими родственниками, которых мы поголовно называем "двоюродными" (Герковиц, 1955, p.360).

Этот пример в данном случае хорош тем, что Спенсер, делает вывод о растущей сложности концептуальных систем из-за сложно-

from the point of view of common sense, this may seem convincing. In the given case, however, the object (biological kinship) remains unchanged through history, and corresponding conceptual system are undoubtedly becoming simplified.

Here it is obvious that complexity of the conceptual system depends not on complexity of the object as such, but on the extent to which people in one culture or another need to classify a given material and designate its elements.

4. J. Smith (Smith, 1972) showed that precisely this famous example of "pre-logical" thinking, under lively discussion in the literature even now, is partially based on a misunderstanding: most likely, the Bororo had in mind, specifically that after death they turn into arras.

However, other similar examples may be cited, the authenticity of which is undoubted (Ibid., and Salmon, 1978). Also compare the analysis of the Holy Trinity proposed Leach (Leach; 1976, pp. 67:"70).

сти окружающей среды и, с точки зрения здравого смысла, это может казаться объективным. В приведенном примере, однако, объект (биологическое родство) остается неизменным в историческом развитии, и соответствующая концептуальная система, несомненно, становится упрощенной.

Абсолютно очевидно, что сложность концептуальной системы зависит не от сложности объекта как такового, а от степени, в которой люди разных культур способны классифицировать данный материал и определять его элементы.

4. Дж. Смит (Смит, 1972) показал, что даже теперь именно этот известный пример "прелогического" мышления, при живом обсуждении в литературе, частично основан на непонимании: наиболее вероятно, Бороро имел в виду, что после смерти они определенно превращаются в предметы искусства.

Однако могут быть приведены и другие примеры, подлинность которых бесспорна (Сэлмон, 1978). Также сравните, анализ Святой Троицы, предложенный Личем (Лич; 1976, стр 67: "70).

5. Probably the appearance of this idea in Levy-Bruhl is connected not only, with a rejection of "flat evolutionism," but also with the circumstance that Durkheim rejected the idea of evolutionists that all human societies take the same path of historical development in a certain order.

Durkheim wrote: "There is no basis for the assumption that different types of people develop in the same mode; they take various paths.

Human development must be represented not in the form of a straight line, but as a tree with various and multiple branches" (cited from Sorokin, 1920, p. 285).

6. He writes: "Only at the beginning of the 20th century did works appear that systematized the many ethnographic data accumulated earlier on the qualitative uniqueness of the thinking of peoples that are on relatively low rungs of socioeconomic and cultural development (Levy-Bruhl, Weule et al.).

5. Возможно, появление этой идеи у Леви-Брайля связано не только с отклонением от "плоской теории эволюции", но также и с обстоятельством, которое приводит Дюркгейм. Дюркгейм отверг идею эволюционистов, о том, что человеческие сообщества встают на тот же самый путь исторического развития в определенной последовательности.

Дюркгейм писал: "нет никакого основания предполагать, что различные типы людей развиваются одинаково; они движутся в своем развитии различными путями.

Развитие человека должно быть представлено не в виде прямой линии, а в виде дерева с множеством ветвей" (Сорокин, 1920, с. 285).

6. Он пишет: "Только в начале 20-ого столетия появились труды, в которых было систематизировано большое количество этнографических данных, накопленных ранее на основе качественной уникальности мышления людей, стоящих на относительно низком уровне

социально-экономического и культурного развития (Леви-Брайль, Вейль и др.).

In spite of the unsatisfactory quality of the theoretical interpretations of the factual material presented, these works were significant in that they showed the in supportability of the position on the immutability of laws of the human mind and introduced into study of thinking the idea of qualitative changes which thinking undergoes in the course of historical development" (Leont'ev, 1964, p. 87. See also Leont'ev, 1931, p. 55).

Несмотря на неудовлетворительное качество теоретических толкований представленного материала, эти работы были значительными, они показали неоспоримость положения о неизменности законов человеческого мышления и ввели в исследование о человеческом мышлении идеи качественных изменений, которые мышление претерпевает в ходе исторического развития" (Леонтьев, 1964, с. 87. см. также Леонтьев, 1931, с. 55).

7. Both of these assertions in their time were widespread: almost all authors believed that thinking of "primitives" is extraordinarily emotional and that "underdevelopment" of thinking in them is compensated for by an exceptionally good memory.

7. Оба этих утверждения в свое время были широко распространены: почти все ученые, занимающиеся этой проблемой, полагали, что мышление "примитивов" необычайным образом эмоционально и "отсутствие развития" мышления у них компенсируется исключительно хорошей памятью.

Compare this with the ideas of Spencer on the relation of perception and thinking in peoples in various cultures.

Сравните это с идеями Спенсера о взаимосвязи восприятия и мышления народов различных культур.

8. If Levy-Bruhl usually contrasts common sense and scientific thinking, taken together, with "prelogical collective representations," then in this ex-

8. Если Леви-Брайль обычно противопоставляет здравый смысл и научное мышление "подсознательному коллективному представле-

cerpt, on the contrary, he contrasts scientific thinking with that which is used in "everyday practice."

9. Both deficiencies, limiting the number of possible types of thinking to only two without any real basis and the ambiguity of categories used in describing the types of thinking, are present not only in the typology of Levy-Bruhl, but in almost all existing typologies of verbal thinking. See Tulviste, 1981c, and 2.3.1 in this book.

10. In as categorical a form as in Vygotsky, this idea was presented at that time in the works of M. M. Bakhtin: "We cannot deduce consciousness directly from nature as naive mechanistic materialism and modern objective psychology have attempted and still attempt to do ...

Consciousness is made up of and functions in symbols created in the process of social contacts of an organized collective.

Individual consciousness is nurtured by

нию", то в этом случае, напротив, он противопоставляет научное мышление с тем, что используется в "ежедневной практике".

9. Оба эти утверждения не достаточно верны, так как ограничивают число возможных типов мышления только двумя, без реального на то основания и наводят на мысль о двусмысленности категорий, используемых в описании типов мышления, хотя присутствуют не только в типологии Леви-Брайля, но и в почти всех существующих типологиях словесного (вербального) мышления. См. Талвист, 1981с, и п.п.2.3.1 в этой книге.

10. В столь же категорической форме, как и у Выготского, эта идея была представлена в работах Бахтина: "Мы не можем отделить сознание непосредственно от характера природы, в то время как наивный механистический материализм и современная объективная психология пытались и все еще пытаются сделать это...

Сознание основано на символах, созданных в процессе общественных отношений организованных коллективов.

Индивидуальное сознание, воспи-

symbols, grows from them and reflects their logic and their pattern in itself" (Voloshinov, 1930, p. 17).

Accordingly, "the conscious mind is a social-ideological fact accessible to neither physiological nor any other natural-science methods ... the psychic phenomenon can be explained only by social factors (Ibid, p. 28).

For the influence of Bakhtin's ideas on Vygotsky, see Ivanov, 1973, pp. 21-22, 24-25. Also compare A.N.Leont'ev's "It was exactly the humanitarian (particularly semantic and semiotic) culture that was adopted by Vygotsky in his years of work on The Psychology of Art that helped him not to yield to reflexological schemes ..." (1982, p. 32).

11. On this point, see, for example, Leont'ev, 1982, pp. 25, 28; Yaroshevskii, 1984, p. 333.

12. The general attitude of Levi-Strauss toward history and the historical approach is expressed here. Concerning this, see the special work of C.Parain (1975).

танное на символах, отражает их логику и их собственный пример. (Волошинов, 1930,с.17).

Таким образом, "сознательное мышление это социально - идеологический факт, не достижимый ни физиологическими, ни другими методами естествознания...это психическое явление может быть объяснено социальными факторами (с.28).

Для того чтобы узнать о влиянии идей Бахтина на идеи Выготского см. труды Иванова 1973г., с.21-22,24-25. Также можно сравнить с высказыванием А.Н. Леонтьева-"это была в основном гуманитарная (частично семантическая и семиотическая) культура, предложенная Выготским в годы его работы над трудом "Психология искусства", которая помогла ему не принять рефлексологические схемы..."(1982,с.32).

11. Эту точку зрения, см., например, Леонтьев, 1982, стр. 25, 28; Ярошевский, 1984,с. 333.

12. Здесь выражено общее отношение Леви-Штраусса к истории и историческому подходу. Относительно этого, см. специальную работу К.Парейна (1975).

Parain (p. 364) justifiably writes that "in Levy-Strauss' book La Pensée Sauvage, attention to history seems more like a concession than evidence of the author's serious convictions."

13. S. Clarke develops a similar argument: "It is on the basis of the asserted character of the mind that the myth is reduced to a formal structure, that structure being explained as an effect of the mind."

When it is asserted that the structures which appear reveal the character of the unconscious mind, this assertion can be no more than a tautology, for it is on the basis of the assumed character of the mind that the structures were identified as constitutive of myth (Clarke, 1977, p. 745)."

14. M. Harris compares Levi-Strauss's postulating mental structures precisely with postulating instincts, in particular, by psychoanalysts: "This search for elementary mental 'structure' is nothing but a return to the practice of explaining sociocultural phenomena by means

Парейн (с. 364), справедливо отмечает, что "в книге Леви-Штраусса "La Pensée Sauvage", внимание к истории представляется больше как признание, а не свидетельство серьезных осуждений действий автора".

13. С. Кларк приводит похожий аргумент: "в основе определенного характера мышления лежит тот факт, что миф сокращен до формальной структуры, и то, что структура эта объясняется эффектом мышления."

Когда утверждается, что структуры, которые появляются, обнаруживают бессознательное мышление, это утверждение не более, чем тавтология, поскольку в основе принятого характера мышления, лежит то, что структуры были определены как основанные на мифе (Кларк, 1977, с. 745)."

14. М. Харрис сравнивает утверждение Леви-Штрауса относительно тождественности умственных структур с инстинктами, в частности с выводами психоаналитиков: "Этот поиск элементарной умственной 'структуры' является ни-

of conveniently posited instincts.

чем иным, как возвратом к практике объяснения социокультурных явлений посредством устанавливаемых инстинктов.

For a universal instinctual dread of sleeping with one's mother, Levi-Strauss substitutes a universal mental duality of self and other.

Изучая универсальный инстинктивный страх отношений с чьей-либо матерью, Леви-Штраус заменяет его универсальной умственной двойственностью между одним и другим человеком.

The methodological error is identical" (Harris, 1969, p. 492).

Методологическая ошибка идентична" (Харрис, 1969, с. 492).

15. Having a high opinion of the contribution of Levi-Strauss to the study of archaic thinking, M.M. Mukanov and N.I. Chistyakova writ: "From the point of view of the psychologist, the research of Levi-Strauss is most valuable in that it shook our faith in the conception of Levy-Bruhl on prelogical thinking and demonstrated the identity of the thinking of the 'savage' with that of modern man."

15. Высоко ценя вклад Леви-Штрауса в изучение архаического мышления, М.М.Муканов и Н.И.Чистякова пишут: "С точки зрения психологов, исследования Леви-Штрауса наиболее ценны, так как они поколебали нашу веру в концепцию Леви-Брайля о прелогическом мышлении и продемонстрировали идентичность мышления "первобытного человека" и современного человека".

16. In other work, Bruner also writes that "even if a teacher uses oral language, this language nevertheless develops outside the context of direct action.

16. В другой своей работе Брюнер также пишет, что, "даже если учитель использует устный язык, этот язык, тем не менее, развивается вне контекста прямого воздействия.

Both of these type of speech activity (that is, written speech and oral speech

Оба эти вида речевой деятельности (то есть, письменная речь и

of the teacher - P.T.) are highly abstract" (Bruner, 1977, p. 381; also compare Bruner et al., 1971, p. 336).

17. For example, when some results of experimental study of thinking done in the Kpelle tribe in Liberia indicated differences between "basic" cognitive processes of subjects attending school and those not attending, Cole et al. rejected this conclusion.

They write: "At present we are not willing to accept this inference.

We prefer to pursue the hypothesis that members of the nonliterate groups studied in those experiments can reason hypothetically, but that they fail to see the applicability of such reasoning in our experimental tasks" (Cole et al., 1971, p. 231).

The evidence follows: references to some ethnographic and experimental data indicate the presence in the subjects of "hypothetical reasoning."

The concept of "hypothetical reasoning," which the authors apply with re-

устная речь учителя - P.T.) очень абстрактны" (Брюнер, 1977, с. 381; также сравн. Брюнер и др., 1971, с. 336).

17. Например, когда некоторые результаты экспериментального исследования мышления сделанного в племени Кпелла в Либерии показали различия между "основными" познавательными процессами при посещения предметов в школе, и те, которые не следят за этим, Коул и др. отклонили это заключение.

Они пишут: "В настоящее время мы не можем принять этот вывод.

Мы предпочитаем следовать гипотезе, что члены не имеющих письменности групп, которые приняли участие в эксперименте, гипотетически могут рассуждать, но они не в состоянии применить свои рассуждения для решения поставленных перед ними экспериментальных задачах" (Коул и др., 1971, с. 231).

Из этого следует: ссылки на некоторые этнографические и экспериментальные данные указывают присутствие "гипотетического рассуждения."

Понятие "гипотетического рассуждения", которое авторы применя-

spect to such different processes as syllogistic conclusion from premises when the materials in question are unknown to the subject from personal experience and assumptions expressed in court, seems unfortunate to us.

But here Cole and his coauthors prefer not a movement in the direction of a typology of tasks, situations and processes of thinking more suitable for the study of the object studied, but a rejection of the conclusion that follows from experimental data but contradicts the idea of universality of "basic" cognitive processes.

As a result, the data of the experiments in this case are left without appropriate interpretation.

Chapter 2.

1. Leont'ev (1982, p. 28) writes "... Internal logic of the development of Vygotsky's theory brought it in earnest to the problems of interiorization, analyzed in detail by the French psychological school at the same time.

But there was an essential difference in the understanding of interiorization by

ют относительно таких различных процессов как силлогистическое заключение, когда рассматриваемые материалы неизвестны предмету по личному опыту и предположений, выраженных в рассуждении, кажется нам неудачным.

Но здесь Коул и его соавторы предпочитают не движение в направлении типологии задач, ситуаций и процессов мышления более подходящего для объекта исследования, но отклонение заключения, которое следует из экспериментальных данных, но противоречит идее универсальности "основных" познавательных процессов.

Как результат, данные экспериментов в этом случае оставляют без соответствующей интерпретации.

Глава 2.

1. Леонтьев(1982, с. 28), пишет "... Внутренняя логика развития, согласно теории Выготского всерьез отнесла это к проблемам интериоризации, так же подробно и в то же самое время, проанализированных французской психологической школой.

Но было существенное различие в понимании интериоризации фран-

that school and by L.S. Vygotsky. The French school understood interiorization in the way that certain forms of social consciousness are implanted from without into the primordially existing and primordially asocial individual consciousness (E. Durkheim) or elements of external social activity or social-cooperation are introduced into it (P. Janet).

For Vygotsky, however, consciousness is formulated only in the process of interiorization-there is no primordial asocial consciousness either in phylogenesi or in ontogenesis."

2. It is another matter that we must not judge all the thinking of people who created and used the texts on the basis of only any one type of text.

Regardless of the many reservations of Levy-Bruhl, he was frequently understood specifically as if he had maintained that all thinking of "primitives" is entirely prelogical.

3. H. Gardner justifiably indicates that "... though Piaget has claimed to study the development of the mind, he has embraced a surprisingly narrow end

цуской школой и Л.С.Выготским. Французская школа понимала под интериоризацией, внедрение извне определенных форм социального сознания в изначально существующее и изначально асоциальное индивидуальное сознание (Е.Дюркгейм), или элементов внешней социальной деятельности или социального - сотрудничества (П.Дженет).

Для Выготского, однако, сознание сформулировано только в процессе, согласно его теории - ни в филогенезе, ни в онтогенезе не существует изначально асоциального сознания".

2. Другой вопрос состоит в том, что мы не должны составлять свое мнение, опираясь лишь на мышление тех людей, которые создали и использовали тексты на основе только одного типа текста.

Несмотря на многие оговорки Леви-Брайля, его часто понимали так, как если бы он утверждал, что все мышление " примитивов" полностью прелогично.

3. Х.Гарднер справедливо отмечает тот факт, что "... хотя Пиджет утверждал, что изучил развитие человеческого разума, поле его

state for cognition.

In Piaget's view, mature cognition is no less, and no more, than the domain of logical-rational thought: accordingly, his end state is the competent scientist.

Piaget has consequently paid little heed to adult forms of cognition removed from the logic of science: there is scant consideration of the thought processes used by artists, writers, musicians, athletes ..." (Gardner, 1979, p. 7.6).

4. H. Werner joins this argument: "The theory of a qualitative difference between primitive and advanced mentality has been rejected for the simple reason that enough evidence for primitive behavior can be found in our own culture.

But developmental psychology does not deny the fact that there is a good deal of primitive activity in western civilization; on the contrary, since this is so clearly demonstrable within our own sphere, this fact is one of our strongest proofs of the existence of qualitatively different levels of functions" (Werner, 1948, p. 18).

изучения было достаточно обширным. С точки зрения Пиджета зрелое познание не более, чем область логически-рациональной мысли: соответственно, его конечное утверждение - компетентный ученый.

В своем труде Пиджет уделил мало внимания взрослым формам познания, удаленных от логики науки: о процессах мышления, присущих художникам, писателям, музыкантам, спортсменам..." (Гарднер, 1979, с. 7.6).

4. Х.Вернер присоединяется к этому аргументу: "теория качественного различия между примитивным и продвинутым менталитетом была отклонена по той простой причине, что может быть обнаружено достаточно свидетельств примитивного поведения в нашей собственной культуре.

Но развивающаяся психология, не отрицает тот факт, что есть большое количество примитивного поведения в западной цивилизации; и напротив, так как это является настолько явно доказуемым в пределах нашей собственной сферы, этот факт - одно из наших самых сильных доказательств существо-

вания качественно различных уровней функционирования" (Вернер, 1948, с. 18).

5. R. Brown writes about concepts: "...concrete and abstract are relative judgments that can only be applied within a hierarchy of categories...

5. Р. Браун пишет о понятиях: "...конкретное и абстрактное - относительные суждения, которые могут быть применены только в пределах иерархии категорий...

The only absolute of abstraction ... is the all inclusive category-everything or perhaps the Universe.

Единственный абсолют абстракции... — все включающая в себя категория - все или возможно Вселенная.

The only absolute of concreteness is the unique spacetime point.

Единственный абсолют конкретности - уникальный пространственно-временной пункт.

Everything in between is either concrete or abstract according as it is contrasted with a superordinate or a subordinate" (Brown, 1968, p. 266).

Все промежуточное является или конкретным или абстрактным, согласно тому, как это контрастирует с суперординатой или подчиненным" (Браун, 1968, с. 266).

6. As an alternative, we indicate the point of view of R. Goldman regarding religious thinking.

6. Как альтернативу, мы приводим точку зрения Р.Голдмана относительно религиозного мышления.

Goldman writes: "...religious thinking is no different in mode and method from non-religious thinking.

Голдман пишет: "...религиозное мышление по способу и методу не отличается от нерелигиозного мышления.

Religious thinking is a shortened form of expressing the activity of thinking directed towards religion, not a term meaning separate rationality" (Gold-

Религиозное мышление — сокращенная форма выражения деятельности мышления направленного к религии, а не к термину, означаю-

man, 1964, pp. 3-4; cf. also p. 10).

щему отдельную рациональность”.
(Голдман, 1964, с.3 - 4; сравн. также с.10).

In other words, religious thinking is determined only by its object.

Другими словами, религиозное мышление определено только его объектом.

Such a position seems to be unfortunate for the obvious reason that the objects of religious thinking may serve equally well as objects of other types of thinking: scientific, artistic, common sense, etc.

Такое положение кажется явно неудачным, по той простой причине, что объекты религиозного мышления могут служить также хорошо, как и объекты других типов мышления: научного, художественного, здравого смысла и т.д.

Chapter 3

Глава 3.

1. We must admit that only later was our attention called to the fact that molybdenum is not a precious metal.

1. Мы вынуждены признать, что только много позже наше внимание было обращено на тот факт, что молибден не является благородным металлом.

2. Tables 2-6 were taken from T. Tulviste, 1985.

2. Предложения со второго по шестое взяты из книги Т.Талвиста, 1985

3. Regardless of this, the problem of why schooled subjects exhibit only thinking in scientific concepts almost exclusively in some experiments (for example, in solving simple syllogistic problems) and not in others is of great interest.

3. Вызывает большой интерес то, почему школьные предметы позволяют мыслить только научными понятиями исключительно в некоторых случаях (например, при решении простых силлогических уравнений), а не в других.

4. S. Ball and R. Simpson, using a standard experiment, showed that par-

4. С.Бол и Р.Симпсон, используя стандартный эксперимент, показав-

ticipation in renaming objects led to a decrease in the degree of nominal realism in all American pupils who participated in the experiment (Ball and Simpson, 1977).

We still do not know why the same result is not achieved when preschoolers name their dolls, participate in the selection of a name for their newborn brothers and sisters, etc.

5. That is, in teaching the facts specifically as scientific.

In principle it is possible to teach a child to believe that the Earth moves around the Sun, and so forth.

Chapter 4

1. We do not propose to present a review of these works.

See the reviews of Cole and Scribner, 1977, pp. 57-80; Lloyd, 1972, pp. 36-44.

2. See Bornstein (1973) on the systematic differences in physiological abilities to distinguish colors.

ли, что участие в переименовании объектов привело к уменьшению степени номинального реализма всех американских учеников, участвующих в этом эксперименте (Бол и Симпсон, 1977).

Мы до сих пор не знаем, почему тот же результат не был достигнут у дошкольников, которые дают имена своим игрушкам, участвуют в выборе имени для своих новорожденных братьев и сестер, и т.д.

5. Таким образом, эти факты являются научными.

В принципе, можно научить ребенка верить, что Земля вращается вокруг Солнца, и т.п.

Глава 4.

1. Нами не предоставлен обзор перечисленных далее работ.

См. обзоры Коула и Скрибнера, 1977 г., стр. 57-80; Ллойда, стр. 36-44..

2. См. Бернштейн (1973) о систематических различиях физиологических способностей различения цвета.